

Там, где, как принято было говорить, находилось поместье семьи Вэйшэн, царила полная глушь — до императора далеко, до неба высоко. Управляющая чета, на первый взгляд простодушная и честная, давно прибрала всё к рукам. Там она и жила, запертая в крошечной каморке, где помещались лишь кровать, стол да стул.

В прошлой жизни она не выходила наружу, а целыми днями сидела у окна, глядя на пустой цветочный горшок с засохшей корягой, что стоял у каменной арки. Белёные стены, запустение в саду, и лишь белая слива у окна служила единственным напоминанием о жизни — зимой радовала тонким ароматом, а летом зеленью. Семь лет и шесть месяцев.

Но в этой жизни, зная распорядок дня тех людей, она часто выбиралась наружу. За полгода ночных вылазок она изучила ландшафт деревушки, а после стала бегать в горы за ней, чтобы практиковаться. Небесная энергия была куда полезнее, чем сидение в четырех стенах.

Она привыкла к темноте. В непроглядной мгле она то и дело натывалась на колючие ветки, страдала от укусов насекомых и одурманивающего духа ядовитых трав. К счастью, жила она недалеко от людей, так что ничего по-настоящему опасного здесь не водилось, а грубая одежда домочадцев оказалась прочной и не рвалась при каждом движении.

В шесть лет, во время одной из таких вылазок, она нечаянно пнула тот самый горшок с засохшей корягой, за которым наблюдала столько лет. Ветка, на вид совершенно мертвая, вдруг оцарапала ей руку, а из рассыпавшейся земли показалось что-то блестящее, осветившее основание ствола.

Испугавшись разоблачения, она в панике схватила светящийся предмет и бросилась обратно в комнату. При лунном свете она разглядела, что это был браслет из бусин размером с большой палец. На ощупь они казались теплыми, как нефрит, и на каждой был какой-то непонятный выступ.

Жаль, что было слишком темно.

На следующий день всё шло своим чередом, люди даже снова забыли принести ей еду.

Бусины из темного дерева и бледного нефрита, на каждой из которых были вырезаны странные знаки — она гладила их, переполненная радостью. Случайно задев вчерашнюю рану, она почувствовала резкую боль, но та мгновенно исчезла, и в одно мгновение она оказалась в совершенно пустом месте.

Каменная стела с надписью Сюаньвань Дунтянь, огненно-красное яйцо размером с голову, парящее в воздухе и покрытое странным узором, родник да росток дерева неизвестной породы. Это было всё, что она здесь увидела.

Так состоялась её первая встреча с пространством-пещерой Сюаньвань.

С появлением этого места всё стало складываться гораздо удачнее. Хотя росток так и не вырос, не зацвел и не дал плодов, вода из родника обладала целебными и омолаживающими свойствами. А теперь рядом была Фэнлин. И Цзыюй.

Ведь теперь я не одна, верно?

Вэйшэн Имо отбросила воспоминания и сделала первый шаг. Фэнлин, где же ты? Я ищу тебя, так дождись меня. Я хочу встретиться с тобой, не уходи от меня вот так.

Вэйшэн Имо шла долго, но не слышала собственных шагов. Даже когда она подпрыгивала, звука не было — хотя под ногами была твердая поверхность, всё вокруг хранило молчание. Лишь её собственное дыхание да шорох движений нарушали тишину.

— Стихия тьмы... — она склонила голову, глядя на прямоугольную черную стелу, что возвышалась перед ней.

Странно. Вокруг была непроглядная тьма, но цвет стелы — черный — виделся отчетливо, как и белые символы на ней, от которых веяло холодом. Стихия тьмы. Такая же, как у неё. Это было единственное, к чему она могла прикоснуться.

Что это значит? Она не совсем понимала. Тьма — это мрак, стихия — принадлежность. Значит, это место принадлежит тьме?

Вэйшэн Имо в замешательстве протянула руку и коснулась стелы. Холод пронзил пальцы и отозвался в самом сердце. Вздвигнув, она отдернула руку.

Странное ощущение, словно кто-то за ней наблюдает, а она не в силах сопротивляться. Стало не по себе. Но ведь это всего лишь кусок камня?

— Кто ты?

Вэйшэн Имо невольно задала вопрос стеле, словно в бреду.

Молчание. Бесконечное, давящее молчание.

Наверное, я слишком мнительна, подумала она с долей самоиронии. В любом случае, нужно выбираться отсюда.

— Ты... кто?

Стоило ей повернуться, как холодный, сухой голос повторил её слова. Словно кто-то, кто не

говорил столетиями и забыл, как это делается, неуклюже пытался подражать.

Вэйшэн Имо резко обернулась и увидела у подножия стелы крошечную фигурку. Ребенок сидел, обхватив колени, спрятав лицо в руках, а длинные серые волосы окутывали всё тело, делая его еще более хрупким и беззащитным.

— Ты...

У Вэйшэн Имо пересохло в горле. Она с трудом выдавила звук, но не знала, что сказать дальше.

Кто ты? Почему ты здесь? Можешь ли ты поднять голову? Где мы?

Наконец-то встретив человека, она не могла задать ни одного вопроса. Ей казалось, что даже дышать стало трудно, словно воздух выкачали из пространства.

— Ты...

Снова механическое повторение. Звук едва успевал прозвучать в черной пустоте, прежде чем его поглощала тишина.

Вэйшэн Имо не могла произнести ни слова, она лишь смотрела на этот маленький комочек, не в силах отвести взгляд.

— Ты хочешь быть со мной?

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем голос прозвучал снова. Фигурка осталась неподвижной, даже волосы не шелохнулись, словно ребенок не дышал.

— Это ты говоришь?

Вэйшэн Имо почувствовала облегчение: казалось, единственный способ выбраться — это диалог.

— Ты хочешь быть со мной? — вопрос был настойчивым, упрямым, вынуждающим дать ответ.

Глубоко вздохнув, Вэйшэн Имо ответила максимально искренне:

— Я не могу остаться с тобой, снаружи меня ждут.

Как только она договорила, маленькая фигурка резко подняла голову. Перед ней предстало

изящное, но мертвенно-бледное личико. Острый подбородок, тонкие губы, явные признаки истощения, а глаза — серого, почти белого цвета. В сочетании с белыми бровями и серыми волосами вид у девочки был изможденным и мрачным.

Ей было не больше трех-четырёх лет.

— Тогда возьми меня с собой. Пожалуйста?

Она смотрела на неё, и в этом вопросе, несмотря на всю его робость, сквозила странная, непреклонная твердость. Голос звучал сухо, каждое слово было четким и решительным, но Вэйшэн Имо чувствовала, что здесь что-то не так.

Однако, встретившись с этим взглядом, она не смогла отвернуться. Глаза девочки, затянутые серой дымкой, были полны такой безнадежности, что напоминали взгляд мертвеца.

Вэйшэн Имо вздрогнула и невольно отступила на шаг, покачав головой:

— Прости, не могу.

— Вот как. — Девочка подняла голову, глядя Вэйшэн Имо прямо в глаза, и в её взгляде сквозила смерть. Долгая пауза. — Понятно.

— Ты знаешь, где мы? — Вэйшэн Имо, несмотря на то что девочка не выглядела опасной, напряглась, но не подошла ближе.

Малышка улыбнулась. Уголки рта беззвучно поползли к ушам, глаза сощурились, и от этой улыбки повеяло чем-то злым.

— Это мой сон.

Тут Вэйшэн Имо поняла, что именно не так: губы девочки не шевелились, но голос звучал отчетливо. И что значит — её сон?

— Тогда кто ты? — не выдержала Вэйшэн Имо. Она не могла больше терпеть эту тьму, она душила её, грозя вернуть в то состояние слабости и никчемности, в котором она пребывала раньше.

— Я не знаю, — девочка снова сжалась в комочек и спрятала лицо в руках. — Помню только, что он называл меня Свет.

Кто этот он? Вэйшэн Имо смотрела на Свет, словно на густой туман. Интуиция подсказывала —

нужно бежать, но ноги налились свинцом, она едва могла пошевелиться.

— Ты можешь сказать, как отсюда выбраться? — Вэйшэн Имо вздохнула, ненавидя свою беспомощность. В такой ситуации она чувствовала себя ничтожной букашкой.

— Возьми меня с собой, и сможешь выйти. — Голос девочки стал плавным, механическая сухость исчезла, но от этого стало только страшнее.

— Куда ты хочешь отправиться? — Вэйшэн Имо нахмурилась. Она не хотела брать её с собой, но была связана по рукам и ногам. К тому же эта девочка явно не так проста, как кажется.

— Я хочу быть с тобой, — тихо ответила Свет, и в её голосе не было места сомнениям.

Поколебавшись, Вэйшэн Имо медленно кивнула. Вспомнив, что девочка всё ещё сидит с опущенной головой, она ответила вслух:

— Хорошо.

В ту же секунду алое сияние окутало её. Она не успела ничего сказать, лишь сквозь полупрозрачную красноту увидела, как Свет поднялась на ноги.

— Тсс, — Свет приложила указательный палец к губам, и её улыбка стала пугающе загадочной.
— Это секрет.

Головокружение накрыло её, нервы словно начали рваться, и Вэйшэн Имо закрыла глаза.

— Хозяйка!!!

Знакомый голос, доносящийся издалека, ударил по ушам. Вэйшэн Имо, словно ведомая чьей-то волей, устремилась на этот звук и вцепилась в него.

— А-а-а, хозяйка, ты убиваешь своего зверя... — крик оборвался, переходя в жалобный стон. Вэйшэн Имо резко открыла глаза и обнаружила, что сжимает рукой горло какой-то птицы.

Рефлекторно разжав пальцы, она уронила Фэнлин себе на колени. Птица дрожащим крылом указала на неё, а в глазах стояли слезы, полные немого укора.

— Прости, Фэнлин.

Вэйшэн Имо почувствовала вину и позволила птице слегка попинать её лапками. Фэнлин лишь делала вид, что злится, и удары были совсем не болезненными.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Цзинь Янь, заметив, что хозяйка пришла в себя.

Вспомнив произошедшее, Вэйшэн Имо поежилась. Всё это казалось таким нереальным. Она покачала головой и встала:

— Я в порядке.

Оглядевшись, она поняла, что они находятся в пещере, откуда доносился шум воды. Над головой — плотный свод скалы.

— Как мы здесь оказались? — Вэйшэн Имо нахмурилась. Она тонула в болоте, и даже если бы ей удалось выбраться, она не должна была оказаться в таком месте — здесь совсем не было похоже на то, что сверху болото.

— Грязь блокировала духовную энергию нефрита, я не видел, что происходило снаружи, — голос Цзинь Яня звучал взвешенно, как всегда. — Когда всё прояснилось, мы уже были здесь.

— А ты, Фэнлин? — Вэйшэн Имо посмотрела на красную птицу, которая уже примостилась у неё на плече.

— Я тоже потеряла сознание, — смущенно пробормотала Фэнлин, случайно наглотившись грязи (конечно, она не признается в этом хозяйке).

Вэйшэн Имо тут же вспомнила ту странную девочку. Может ли она быть с этим связана?

— Сначала нужно выбраться, сейчас, должно быть, уже ночь. — Она отбросила лишние мысли; от воспоминаний о девочке по спине бегали мурашки. К тому же сейчас её рядом нет, а самое главное — успеть в течение трех дней передать Яркую сливу Цзин Мо. — Фэнлин, Яркая слива всё еще у тебя?

— Конечно! — возмутилась птица. — Ты мне не доверяешь?!

Вэйшэн Имо молча потерла ушибленную голову, и Фэнлин тут же притихла.

— Хе-хе.

Хорошо, что Фэнлин рядом. Вэйшэн Имо улыбнулась и направилась туда, где слышался шум воды. Там, где есть вода, должен быть и выход.

Тем временем на вершине горы Чунмин.

Человек, закутанный в черное, медленно подошел к тому самому болоту, в котором исчезла Вэйшэн Имо. Ночь, и без того темная, словно укрывала его своим пологом.

Он нахмурился, присел и осторожно нажал на землю.

— Исчезла. — Словно убедившись в чем-то, он встал, затем снова присел и нежно прошептал земле:

— Надеюсь, в этот раз получится.

Он поднялся и удалился.

В следующий раз мы обязательно встретимся, Свет.

В ту же ночь Вэйшэн Цзыюй спала очень беспокойно. Дождавшись рассвета, она поднялась с постели.

— Сегодня ведь последний тур испытаний, верно?

Бэйгун Яньли, разбуженная возней Цзыюй, села на кровати, лениво зевнула, потерла глаза и сонно спросила:

— А? Я тебя разбудила? — Вэйшэн Цзыюй собирала постель. Хотя она овладела многими техниками, ей нравилось делать всё самой, так всё казалось реальнее.

— М? — Бэйгун Яньли непонимающе склонила голову, глядя на подругу. Похоже, ей потребовалось время, чтобы осознать услышанное. Она прищурилась и улыбнулась: — Ну что ты, как я могу злиться? Я больше всего на свете люблю Цзыюй! — С этими словами она потянулась, скинула одеяло и выпрыгнула из постели.

Она обняла Вэйшэн Цзыюй со спины, и, так как была чуть выше, положила голову ей на плечо. Потираясь щекой, она заныла:

— Цзыюй, не уходи от меня, мне будет так грустно.

— М? — Цзыюй почувствовала щекотку, скосила глаза на Бэйгун и мысленно пожаловалась на свой рост. Она ответила рассеянно.

— Я совершенно серьезно! — тон Бэйгун Яньли был настойчивым, но звучал так мило, что Цзыюй не могла не улыбнуться.

— Ох, — Цзыюй закатила глаза. — Ладно, ладно, не уйду. — Она протянула руку и похлопала Бэйгун по голове.

— М-м, ну, если у меня появится партнер для двойного совершенствования, тогда ты можешь уйти, — нахмурившись и немного поразмыслив, добавила Бэйгун.

Ха! Цзыюй хотелось её стукнуть. Что за дети пошли, дружба для них — пустой звук? Еще молоко на губах не обсохло!

Впрочем, Вэйшэн Цзыюй мастерски умела скрывать свои мысли:

— Какая же ты бессердечная! Если я вознесусь первой, сама будешь сидеть и плакать. — Она решила ударить по больному, нещадно подшучивая над ребенком.

— А-а-а, Цзыюй, ты такая злая! Как ты можешь так говорить?! Ты же знаешь, у меня самый низкий талант! — Бэйгун Яньли, разумеется, тут же отскочила и начала кататься по полу, выражая свое недовольство.

Вэйшэн Цзыюй молча смотрела на серый пол и продолжала собираться. Если Бэйгун посмеет прижаться к ней, не применив заклинание очищения, она её вышвырнет.

— Вэйшэн Цзыюй? Ты здесь?

Как раз когда Цзыюй раздумывала, не выставить ли Бэйгун за дверь, снаружи послышался тихий голос.

— Да, сейчас... — отозвалась она и собралась было открыть дверь, как Бэйгун Яньли с невероятной скоростью вскочила, применила заклинание очищения, подбежала к двери и выпрямилась, приняв вид благовоспитанной девицы.

Приняв позу, она открыла дверь.

Цзыюй не знала, как реагировать на эту странную сцену, и просто встала рядом с Бэйгун.

За дверью стоял Пу Юй.

— Я... я пришел попрощаться, — немного смущенно сказал он, глядя на Цзыюй.

Игнорируя Бэйгун, которая смотрела на него, как курица-наседка, Цзыюй слегка наклонила голову и улыбнулась:

— Будь осторожен в пути. Если будет возможность, я навещу тебя.

— Хорошо! — Казалось, он хотел сказать многое, но не знал, с чего начать. В конце концов, он просто решительно кивнул.

— Даже если будешь заниматься торговлей, старайся изо всех сил. В конце концов, мне еще может понадобиться твоя помощь, — Цзыюй говорила тоном заботливой старшей сестры, хотя лицо её оставалось бесстрастным.

— Если смогу помочь, я обязательно помогу, — ответил Пу Юй. Они были знакомы всего пару дней, но ему казалось, что он хочет стать её опорой. Странное чувство — он очень хотел с ней подружиться.

Наверное, так же, как и Бэйгун Яньли. Пу Юй невольно взглянул на неё. Слухи о том, что девятая леди семьи Бэйгун влюбилась в юную леди семьи Вэйшэн, уже разлетелись по всем улицам. Возможно, в этом и заключалось её очарование.

— Спасибо, — Цзыюй улыбнулась. Если Пу Юй станет сильным, это будет неплохая история. Жаль, что его сила пока невелика. Если бы он остался совершенствоваться... но у каждого свой путь.

— Тогда я пойду, — Пу Юй слегка поклонился и развернулся.

— А он не такой уж плохой, — вдруг пробормотала Бэйгун Яньли.

Цзыюй повернулась к ней:

— Он и не был плохим. Почему ты так решила?

Бэйгун снова прильнула к ней, забыв все обиды:

— Потому что он не отнимет тебя у меня.

Цзыюй не знала, плакать или смеяться. Откуда у этого ребенка такие странные мысли?

— Кто же может меня отнять? Пойдем, Яньли, нужно позвать Фэн Ци и пойти к месту сбора за заданием. — Она взяла Бэйгун за руку и потащила в сторону общежития Фэн Ци.

Ах, Цзыюй... Бэйгун Яньли смотрела на девушку впереди — она была чуть ниже ростом, но от неё исходило такое спокойствие.

Она улыбнулась.

Цзыюй, через какие разлуки тебе пришлось пройти? Я больше всего на свете боюсь расставаний.

Если мы существуем, но не можем встретиться, если встречаемся, но не можем коснуться друг друга, если не можем разделить ни слезы, ни радость — зачем тогда вообще встречаться?

Я ненавижу это больше всего на свете.

— Йо-йо-йо, куда это вы собрались?

Не успели они дойти до половины пути, как дорогу им преградило яркое красное пятно. Мысли Бэйгун Яньли прервались.

— О, Фэн Иньян, за одну ночь ты стал монохромным? — Бэйгун Яньли закатила глаза.

— Хе-хе, — Фэн Ци улыбнулся, но глаза его остались холодными. — А ты тоже ничего, за ночь стала бледной!

— Похоже, ты так ничему и не научился... — протянула Бэйгун, отпуская руку Цзыюй и собираясь что-то достать.

— Нет-нет-нет, маленькая госпожа, я сдаюсь, хорошо? — Фэн Ци с досадой постучал веером по голове Вэйшэн Цзыюй и обратился к Бэйгун.

— Хм, по крайней мере, ты знаешь, когда отступить! — Бэйгун Яньли скрестила руки на груди, торжествуя.

Цзыюй промолчала.

Логика понятна, помирились — и ладно. Но!!! Фэн Ци, ты, паршивец, почему ты стучишь меня по голове?!

— Фэн Ци, — позвала она, глядя в спину идущему впереди парню.

— М? — он обернулся, сияя, как майское солнце.

— Открой рот.

Фэн Ци рефлекторно открыл рот, и Цзыюй тут же подскочила и засунула ему что-то внутрь.

— Глоть. — Не успев среагировать, он проглотил предмет и тут же вытаращил глаза.

— Что ты мне дала?! — только успел он вскрикнуть, как тут же зажал рот руками, глядя на Цзыюй полными слез глазами.

— Ха-ха-ха-ха, Фэн Иньян, этот голос тебе очень идет! Цзыюй, отлично сработано! — Бэйгун Яньли согнулась пополам от хохота, хлопая в ладоши.

<http://bllate.org/book/22188/2312242>